

Струи света освещали темное пространство. Он бежал. Бежал так быстро, как только мог, и почти не двигался. Он был в Отделе тайн. Послышались крики и вопли, но внимание Гарри было приковано к возвышению на помосте. Медленно и с большим изяществом, чем он когда-либо обладал, Сириус Блэк упал. На некогда красивом лице застыло удивлённое выражение, когда до его крёстного дошло осознание того, что сейчас произойдёт. Страх охватил Гарри, когда он толкнулся и потянулся вперед. Что-то удерживало его. Ему нужно было попасть туда. Ему нужно было добраться до Сириуса. Он не мог этого сделать, это было слишком трудно, он не успеет...

И вдруг он сделал это. Завеса маняще затрепетала, и Гарри проскочил сквозь неё, словно утопающий, который наконец-то вынырнул на поверхность. Тёмные просторы, которые он ожидал увидеть, уступили место яркому небу. Там была зеленая сочная трава и прохладная искрящаяся вода. Это было озеро. Возле него сидела небольшая семья, и Гарри показалось, что он никогда не видел более красивого места и более счастливых людей. Это было самое прекрасное место из всех, где он когда-либо был. Умиротворённый и довольный, Гарри впервые за долгие годы не хотел уезжать. Только через мгновение он понял, что знает людей у озера. Это были Лили и Джеймс Поттер, а рядом с ними - маленький ребенок, не больше карапуза. Это был он сам.

Другой человек мог бы растеряться, но Гарри инстинктивно понял. Когда мы теряем любимых людей, вместе с ними неизбежно умирает маленькая, порой едва заметная часть нас самих. Он видел ту часть себя, которую не мог восстановить до этого момента - ту часть себя, которая мешала ему быть полностью целым. В реальном мире эти недостающие части болезненны и наполнены горькой тоской, но здесь маленькая семья была только довольна.

Высокий темноволосый мужчина подошел к Джеймсу с восхищенной, но смущенной улыбкой, и Гарри застонал от тоски. Это был Сириус. Гарри с удивлением увидел, что Сириус выглядит лучше, чем когда-либо в жизни. Он постарел по сравнению с человеком на свадебной фотографии его родителей, но постарел хорошо. Призрачная грусть, которую Гарри всегда видел в его глазах, казалось, стала светлее. Его лицо по-прежнему было испещрено морщинами, но казалось, что с его плеч медленно снимается боль за болью. Он смотрел на своего давно умершего друга с выражением восторга, счастливее которого Гарри не видел никогда в жизни, за исключением того краткого момента, когда они оба верили, что Сириус выйдет на свободу и Гарри будет жить с ним. Несмотря на чистое удовольствие в его выражении лица, Гарри все же мог видеть, что пожилой человек не совсем понимает, что происходит.

«Рад снова всех вас видеть, Сохатый», - с теплой улыбкой приветствовал Джеймс своего старого друга. «Мне жаль, что ты скучал по мне все это время, но я надеюсь, что теперь ты понимаешь, что ничего не пропустил».

Сириус обнял Джеймса, как брата, и слезы потекли из его глаз, прежде чем он наконец отстранился и наклонил голову в замешательстве: «Я не понимаю, о чем ты, Джеймс. Что ты имеешь в виду, говоря обо мне? Ты ведешь себя так, будто я был здесь все это время. Как такое возможно?»

Джеймс улыбнулся, в отличие от своего друга, его глаза были сухими. На его лице не было

конфликта эмоций. В то время как Сириус, казалось, был ошеломлен тем, что оказался в этом новом месте, снова со своим другом, Джеймс был спокоен и доволен. Он покачал головой и улыбнулся, как будто это должно было быть очевидно. "Ты - семья, Сириус. Часть тебя всегда была со мной. Ты должен был знать, что я никогда не оставлял тебя все эти годы. Те, кто нас любит, никогда не оставляют, так почему же ты хоть на минуту подумал, что когда-нибудь покинешь меня?"

Сириус снова обнял его, но Гарри уже мог заметить приближающееся спокойствие Сириуса. То же спокойствие, которое, казалось, излучал Джеймс, и Гарри подумал, что чем дольше человек находится здесь, в этом месте, которое должно быть чем-то похоже на рай, тем более довольным он становится. Гарри наблюдал, как годы, казалось, сползают с Сириуса, делая его снова красивым. Впервые Гарри увидел человека, которым должен был стать Сириус, если бы ему позволили прожить спокойную, счастливую жизнь. Гарри застыл, глядя на двух мужчин в состоянии шока и тоски, почти уверенный, что никто из них его не видит. Пока они не повернулись, чтобы поприветствовать его.

«Гарри!» Джеймс поприветствовал своего старшего друга с тихим счастьем, которое можно было бы ожидать, когда знаешь, что у тебя есть целая вечность, чтобы догнать старого друга после долгой разлуки, но он приветствовал своего сына с мальчишеским волнением. Несмотря на очевидную радость мужчины при виде Гарри, он не сделал ни единого движения, чтобы подойти ближе. "Я так люблю тебя, сынок. Я наблюдал за тобой. Каждый день я наблюдал за тобой и горжусь тем, каким ты стал».

Гарри сглотнул. Он хотел что-то сказать. Он хотел придвинуться и обнять отца, впервые за все время его... смерти? Он не был уверен, и в данный момент ему было все равно. Он был с отцом и матерью...

Глаза Лили были яркими от непролитых слез, и она смотрела на него голодным, отчаянным взглядом, как будто никогда не могла смотреть на него достаточно долго. "Ты такой добрый человек, Гарри, - голос матери был мягким, нежным и очень теплым. Она так отличалась от своей сестры, которая говорила с пронзительной холодностью. Ее улыбка была светлой и теплой, и Гарри показалось, что ничто на свете не делает ее счастливее, чем видеть его в этот момент. "Ты редко проявлял и дарил доброту, но я вижу, что ты предлагаешь ее на каждом шагу. Надеюсь, однажды ты поймешь, насколько это необычно».

Гарри покраснел: отец гордился им. Он сказал это. Никто никогда раньше не говорил, что гордится им. Мать говорила, что он добрый человек. Они думали о нем только хорошее. Но... бывали моменты, когда он не был таким. Его родители видели все. Каждый приступ гнева, каждую его ложь. Он с трудом мог поверить, что они стоят перед ним с чем-то похожим на гордость в глазах.